

Глава 28

Жаркое, влажное дыхание обжигало губы. Обжигающий поцелуй коснулся уголка рта и медленно двинулся ниже, оставляя череду пылающих клейм на шее.

Шэнь Хуэйцы весь горел; мягкое прикосновение к кадыку заставляло сердце замирать в бешеном ритме. Он крепко сжал талию человека, припавшего к нему, ощущая, как дрожат собственные ладони.

— Сяо Е... — сорвалось с его губ.

Лицо Линь Суе было словно подернуто тонкой вуалью, не позволяя разглядеть черты, слышался лишь его приглушенный смех и ощущался дразнящий шепот.

Шэнь Хуэйцы приподнялся, освобождая руку, чтобы обхватить его затылок и притянуть для поцелуя. Но Линь Суе, выставив палец, коснулся его губ и со смехом отклонился назад, ускользая.

— Нельзя целовать, — тихо проговорил он.

Шэнь Хуэйцы погладил его шею, тяжело дыша и соприкасаясь с ним лбами. В его полуприкрытых глазах металось темное пламя, а голос был полон невыносимой жажды:

— Сяо Е... малыш...

Линь Суе с силой надавил кончиком пальца на его губы, словно усмиряя непослушного пса.

— Нельзя.

В воздухе разлился тяжелый вздох. Шэнь Хуэйцы уткнулся лицом в изгиб его шеи, едва заметно стиснув зубы от зудящего желания. С трудом подавив порыв сорваться, укусить и буквально проглотить его, он глубоко вдохнул.

— ...Хорошо.

— Послушный мальчик.

— Это тебе в награду.

Последние слова прозвучали как манящий крючок. Линь Суе обхватил его за подбородок, заставляя поднять голову, и в то мгновение, когда их взгляды встретились, приник к его губам

коротким поцелуем.

Буря за окном утихла.

Шэнь Хуэйцы очнулся. Перед глазами стояла слепящая белизна утра, в горле саднило от сухости, а кости ныли так, словно его терзал сильный жар.

Он накрыл лицо согнутой в локте рукой и глухо выругался.

«Неужели я прожил все эти годы зря? Повелся как мальчишка, из-за пары слов полночи не мог уснуть. И когда я успел настолько потерять самоконтроль? Ведь никогда не позволял подобным вещам брать над собой верх».

Поругав себя в мыслях, он всё же поднялся и отправился в ванную. Шум воды не смолкал полчаса. Остановившись перед зеркалом, он откинул волосы назад; даже после ледяного душа его взгляд оставался тяжелым, а в глубине зрачков всё еще тлели искры.

Раздражение не проходило.

Спустившись вниз, он старался не смотреть на Линь Суге, подсознательно ощущая, что ночные фантазии были своего рода осквернением его образа.

— Доброе утро, учитель Шэнь.

Виновник его душевных терзаний даже не догадывался о буре, бушующей в сердце гостя. Он сидел на диване с планшетом в руках, что-то сосредоточенно чертя на экране.

— Завтрак на столе, — Линь Суге мельком взглянул на его влажные волосы и небрежно бросил:
— Зачем принимать душ в такую рань?

Шэнь Хуэйцы на мгновение замер, но тут же взял себя в руки.

— Хм, слишком жарко.

Линь Суге не стал спрашивать дальше и добавил:

— Скоро я уезжаю в компанию.

— Так рано?

— Кое-кто хочет меня видеть.

Шэнь Хуэйцы мгновенно насторожился:

— Кто?

Линь Суе издал короткий смешок и лениво ответил:

— Хо Хэн.

Линь Суе не удивился визиту Хо Хэна. В конце концов, вчера он решительным жестом перекрыл корпорации «Хо» доступ сразу к нескольким важным проектам. Можно было предположить, что тот сейчас в ярости.

Линь Суе намеренно опоздал на четверть часа. К его удивлению, Хо Хэн не выказал ни тени нетерпения. Одетый в безупречный черный костюм, он неподвижно сидел на диване в приемной. Услышав шаги, он поднял голову и встал.

Линь Суе медленно подошел и вальяжно расположился напротив, закинув ногу на ногу. Потирая кольцо на указательном пальце, он явно не собирался начинать разговор первым.

Хо Хэн подтолкнул к нему папку с контрактом.

— Что это значит?

— Это участок в северной части города, — его голос звучал как-то странно. Сделав паузу, он продолжил: — Я могу полностью передать его тебе.

Линь Суе изогнул бровь. семья Линь еще в прошлом году планировали заняться развитием этой территории, но тогда Хо Хэн словно безумный боролся за нее, готовый на любые убытки, лишь бы вырвать победу. Линь Суе не хотел связываться с сумасшедшим и просто отступил. Кто бы мог подумать, что теперь Хо Хэн сам принесет этот участок на блюдечке.

— Зачем?

— ...

Мужчина лишь пристально смотрел ему в глаза, не говоря ни слова.

Линь Суе потерял терпение и холодно бросил:

— Мне это не нужно.

Хо Хэн заволновался и поспешно добавил:

— Это бесплатно.

— Я спрашиваю тебя — зачем?

Запястье Хо Хэна, скрытое рукавом пиджака, мелко дрожало. Ему хотелось сказать так много.

«Хотелось сказать, что все те годы я боролся с тобой не со зла, а лишь для того, чтобы ты меня заметил».

«Хотелось сказать, что я никогда не хотел воевать с тобой, я лишь жаждал, чтобы твой взгляд задержался на мне хоть на мгновение дольше».

«Хотелось сказать, что я никогда не ненавидел Чжоу Гуаньци или Цзян Вэйчжи — я просто завидовал. Завидовал тому, как легко они получали твоё внимание, как грелись в лучах твоей заботы».

«Хотелось сказать, что я раскаиваюсь».

«...И, наконец, прости меня. Кажется, я всё же люблю тебя».

Он смотрел на контракт на столе, и его взгляд затуманился. Его отец когда-то проиграл отцу Линь Суе. Как наследник, на которого возлагались огромные надежды, Хо Хэн с рождения знал цену своей судьбе. Линь Суе был его соперником, врагом — так говорили все, и он сам верил в это непоколебимо. Настолько, что проигнорировал ту тайную радость первой встречи, что вспыхнула в его сердце давным-давно.

Но нынешний Линь Суе больше не был тем маленьким молодым господином Линем, а он сам — четвертым молодым господином Хо. Теперь их встреча была столкновением двух корпораций, двух семейных интересов.

В этой схеме не было места для просто Линь Суе и просто Хо Хэна.

Он понял это слишком поздно.

Настолько поздно, что слова, которые Хо Хэн хотел сказать Линь Суне, больше не могли быть произнесены. Вся та сокровенная, горькая правда, которую он только сейчас осознал, должна была остаться погребенной навсегда.

Что он мог сказать сейчас как представитель семьи Хо?

Он с трудом разомкнул губы:

— Это компенсация.

Линь Суне взял контракт, бегло пролистал его и небрежным жестом отбросил обратно:

— Мне это не требуется.

— Слишком поздно, Хо Хэн.

У Хо Хэна перехватило дыхание. Дыра в его груди становилась всё больше, и ничем нельзя было ее закрыть; волна отчаяния едва не накрыла его с головой.

Он понимал, что Линь Суне имеет в виду запоздалые извинения за недавний инцидент с общественным мнением, который он сам и организовал. Но он не мог перестать думать: а что, если бы он осознал всё это раньше? Хотя бы на день. Изменился бы финал?

Проглотив подступившую к горлу горечь, он бесстрастно произнес:

— Если этого недостаточно, корпорация «Хо» может увеличить ставку.

Линь Суне неопределенно усмехнулся. Свернув контракт в трубку, он с силой ткнул им Хо Хэна в плечо:

— Хо Хэн, когда это ты начал использовать в борьбе со мной такие грязные методы? Если бы ты, как и раньше, соперничал со мной открыто и честно, я бы еще мог тебя уважать.

Тело Хо Хэна словно налилось свинцом.

— Ты... ты всегда знал, что я с тобой соревнуюсь? — хрипло спросил он.

— Я похож на идиота? — Линь Суне разжал руку, позволяя бумаге упасть на пол. — К тому же ты сам сказал, что хочешь быть моим конкурентом. На всю жизнь.

В сознании Хо Хэна что-то с грохотом рухнуло.

Значит, он помнил. Он всегда об этом помнил.

Глаза Хо Хэна пугающе покраснели, он дрожал так сильно, что едва держался на ногах. Весь мир вокруг него начал вращаться и искажаться.

Почему он понял это только сейчас?

Именно сейчас, когда всё уже кончено.

— Прости, — выдавил он. — Прости меня.

За всё, что было.

Линь Суе помолчал немного, а затем ответил:

— Я не прощаю. — Он указал на дверь. — Уходи. Если ты действительно хочешь извиниться, просто не мелькай больше перед моими глазами.

Хо Хэн понял: в это мгновение он потерял даже право называться конкурентом Линь Суе.

Он направился к выходу, но, взявшись за ручку двери, обернулся:

— Линь Суе.

Тот одарил его коротким взглядом. Хо Хэн ничего не сказал, лишь в последний раз посмотрел ему в глаза.

Они всё еще были прекрасны.

И он всё еще отчаянно хотел стоять рядом с ним.

Одна ошибка потянула за собой все остальные. У него больше не будет шанса.

Хо Хэн спустился на лифте в подземный паркинг, но стоило ему сделать шаг, как чья-то мощная рука рывком вытащила его наружу. Боль от удара об асфальт пронзила всё тело. Он вскрикнул и, с трудом открыв глаза, посмотрел на нападавшего.

Это был тот самый актер, которого он много раз видел рядом с Линь Суе. Только вчера он узнал, что этот человек как-то связан с «Цинъюань Текнолоджи».

Лицо Шэнь Хуэйцы дышало кровожадным холодом:

— Полдня тебя дожидаясь.

Удар кулака обрушился на лицо Хо Хэна — яростный и сокрушительный. Он тут же почувствовал во рту вкус крови, а в голове загудело.

Шэнь Хуэйцы еще тогда, в кабинете, ощутив тихий, почти неслышный всхлип Линь Суе, решил, что не оставит этих двоих в покое. Та глубоко запрятанная, безумная и яростная потребность защищать теперь требовала выхода, сосредоточившись в его сжатых кулаках.

Сколько раз Хо Хэн ни сталкивался с Шэнь Хуэйцы, тот всегда казался беспечным, ироничным и расслабленным. Хо Хэн никогда не видел его таким — мрачным, пугающим, с глазами холодными, как лезвие, уже вкусившее крови.

— Ты, сука... — Хо Хэн выдавил сквозь зубы ругательство и попытался перехватить руку противника.

Шэнь Хуэйцы, не колеблясь, заломил ему руки за спину и с грубой силой перевернул лицом к земле, а затем рывком за волосы заставил поднять голову.

— Слушай внимательно. Если ты еще хоть раз посмеешь тронуть его... Одной поркой ты не отделаешься.

На губах Шэнь Хуэйцы играла жуткая улыбка, он держал Хо Хэна мертвой хваткой. Тот задыхался, чувствуя, что вот-вот потеряет сознание.

— Псих... ты сумасшедший...

— И что с того?

— Кха... — Хо Хэн сплюнул кровь, его взор затуманился. — Он знает, какой ты на самом деле?

Шэнь Хуэйцы тихо рассмеялся:

— Он никогда об этом не узнает.

В рабочее время парковка была пуста. Услышав сигнал лифта, Шэнь Хуэйцы даже не обернулся, снова занося кулак...

— Шэнь Хуэйцы! — внезапно прозвучал голос.

Кровь в жилах Шэнь Хуэйцы застыла. Ярость на его лице еще не успела смениться иным выражением, когда он медленно обернулся и встретился взглядом с Линь Суе.

Тот стоял в пяти шагах от него, гневно нахмурившись.

Зрачки Шэнь Хуэйцы сузились. Он не знал, какое выражение лица ему принять.

— Отпусти его.

Он заторможенно разжал пальцы, и Хо Хэн мешком рухнул на землю.

— Сяо Е, я...

«Всё кончено».

«Всё кончено».

«Он меня поймал».

Его маска разлетелась вдребезги. Та самая отвратительная, презираемая всеми тьма внутри него была выставлена на всеобщее обозрение.

Что делать?

В памяти одна за другой всплывали картины брезгливых лиц членов семьи Шэнь...

Что, если... если Линь Суе посмотрит на него так же? Он этого не переживет.

Шея казалась окоченевшей, ледяной холод пробирал до костей. Он не смел поднять глаз, чтобы увидеть реакцию Линь Суе, а звук того, как тот вызывает скорую, окончательно лишил его воли.

Он стоял неподвижно, словно преступник, ожидающий смертного приговора. Лишь спустя вечность он услышал свой вердикт. Линь Сунь сказал:

— Шэнь Хуэйцы.

— Подними голову. Посмотри на меня.

Шэнь Хуэйцы изо всех сил старался выровнять сбившееся дыхание и поднял взгляд.

<http://bllate.org/book/16112/1586848>